

ТАНАТОС КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ ВЫБОР

Процесс становления личности, как известно, включает в себя формирование личностной системы принципов, ценностей, идеалов, которую она реализует в процессе своей жизнедеятельности. На наш взгляд, наличие устойчивой системы ценностей служит решающим фактором для определения статуса личности. Систему ценностей личности составляет ее собственное отношение к таким категориям, как Свобода и Любовь, Добро и Зло, Жизнь и Смерть, Красота, Истина, Долг. Каждый имеет право на выбор своего стиля жизни, собственной системы ценностей, которая составляет его аксиологическое «Я». Осуществляя свой экзистенциальный выбор, человек реализует цели, задачи, смысл жизни в целом. Именно поэтому данный выбор является сознательным, целенаправленным, свободным и ценностным. Личность формирует себя и свой жизненный мир по определенному вектору, Эросу или Танатосу. Содержание данного вектора определяет смысл жизни личности, который предстает как доминирующая мотивация всей ее сознательной деятельности.

Проблема смысла жизни становится актуальной для каждого человека в тот или иной период его жизни. С нашей точки зрения, в первую очередь каждый человек должен поверить, что его жизнь содержит определенный смысл как некую изначальную данность. Как отмечает в своей работе «Человек в поисках смысла» В. Франкл, основатель логотерапии и экзистенциального анализа, человеку от рождения присуще задаваться вопросом о смысле своего существования. Согласно мнению австрийского психолога, проблема смысла жизни разрешается через осознание человеком своих возможностей, постановку реально достижимых целей. На наш взгляд, существенная роль в становлении личности и определении смысла жизни принадлежит мировоззрению, которое становится основой жизненной позиции.

Одним из аспектов вопроса о смысле жизни является постановка и решение проблемы Жизни и Смерти. Как в объективной реальности, так и в аксиологической структуре личности Жизнь и Смерть предстают как полярно противоположные и даже взаимоисключающие явления. Будучи равноценными друг другу, они обеспечивают баланс всего сущего. Исследуя Жизнь и Смерть как условия экзистенциального выбора, один из современных философов-антропологов Т. В. Кононенко констатирует: «На наш взгляд, смерть не является антиценностью или не-ценностью, ибо существует как ценность жизни, так и ценность смерти» [1, с. 24]. Личность самостоятельно определяет соотношение Жизни и Смерти в своей жизнедеятельности, поскольку любая ценностная система иерархична по своей структуре и ориентирована на служение Эросу или Танатосу.

Дихотомия экзистенциального выбора соответствует дуалистической сущности человека, заключающего в себе две фундаментальные тенденции, созидательную и

разрушительную, инстинкт жизни и инстинкт смерти, биофилию и некрофилию. В зависимости от преобладания одной из них жизнедеятельность личности приобретает четкую ценностно-смысловую направленность. Таким образом, как Жизнь, так и Смерть, являющиеся компонентами аксиологического «Я», способны наполнить жизнедеятельность личности смыслом.

Австрийский философ и психиатр З. Фрейд, основатель психоанализа, в своей работе «По ту сторону принципа удовольствия» представляет инстинкт жизни и инстинкт смерти в качестве ключевых понятий психоанализа. Согласно учению австрийского психолога, Эрос и Танатос олицетворяют собой два космических импульса, присущих всему живому. Американский философ, психолог Э. Фромм в своей работе «Душа человека» рассматривает противостояние Эроса и Танатоса как основополагающее экзистенциальное противоречие в человеке. Фрейдовским понятиям инстинкта жизни и инстинкта смерти у него соответствует биофильное и некрофильное ориентирование личности. Под ориентированием подразумевается общая направленность всех внутренних сил, действующих в человеке в виде инстинктов, потребностей, ценностных установок, что в конечном итоге обуславливает образ его жизни. Согласно определению самого философа, биофилия есть любовь к жизни и ко всему живому, а некрофилия – любовь к смерти и к мертвому. Целью данной статьи является исследование Танатоса в качестве экзистенциально-ценностного выбора личности. На наш взгляд, именно этот выбор становится наиболее распространенными в современном обществе. Следует заметить, что в переломные эпохи развития общества, в том числе и на рубеже веков, происходит активизация деструктивных тенденций в поведении отдельных людей, а также различных социальных групп.

По мнению З. Фрейда, инстинкты смерти, называемые Танатосом, лежат в основе всех проявлений жестокости, агрессии, самоубийств и убийств. Будучи биологически обусловленными, они играют такую же роль в регуляции человеческого поведения, как и инстинкты жизни. З. Фрейд утверждает, что целью жизни является смерть. Исходя из того, что некогда из неживой материи возникла жизнь, австрийский психоаналитик в своей работе «По ту сторону принципа удовольствия» говорит о «неизбежности возобновления» всякого органического процесса и делает предположение о существовании инстинкта, направленного на возвращение жизни в ее неорганическое состояние. Таким образом он приходит к выводу об обязательном присутствии в каждом жизненном процессе инстинкта смерти, а также констатирует факт его закономерного преобладания в людях над инстинктом жизни. Основанием для данного утверждения является убежденность З. Фрейда в том, что инстинкты смерти подчиняются принципу энтропии, согласно которому любая энергетическая система стремится к сохранению динамического равновесия.

Однако, по нашему мнению, нельзя объяснить доминирование того или иного инстинкта, Эроса или Танатоса, исключительно биологическими причинами. Так, в случае биологически обусловленного приоритета инстинкта смерти вполне закономерными стали бы массовые самоубийства людей, которые якобы следовали к своей жизненной цели. К тому же стремление к разрушению в разных людях отличается по своей силе и интенсивности. Деструктивные силы, направленные на

других людей и окружающий мир, не всегда соответствуют силе саморазрушения отдельной личности. Именно поэтому следует учитывать социально обусловленные факторы в преобладании созидательной или разрушительной мотивации личности.

Среди факторов, оказывающих влияние на формирование того или иного типа ориентирования, Э. Фромм отмечает социальные условия, в которых происходит становление личностного начала, самоосознание личности, ее способность самостоятельно определять приоритеты своего развития и следовать им в процессе своей жизнедеятельности. Большинство людей в реальной жизни сочетают в себе биофильные и некрофильные тенденции. С течением времени одна из них становится доминирующей, подавляя при этом противоположную, менее интенсивную тенденцию. Так, по мнению Э. Фромма, инстинкт смерти, или любовь к мертвому, становится доминирующей в том случае, если не развивается Эрос, или биофилия.

Некрофильное ориентирование основано на влечении к смерти, и поэтому оно характеризуется склонностью к разрушению, регрессу, ассимиляции всего живого, желанием превратить органическое в неорганическое, стремлением посредством контроля и разделения жизни достичь механического упорядоченного функционирования всех ее проявлений. Американский философ описывает «синдром распада», приводящий к разрушению личностного начала и в конечном итоге к деградации человека. Его составляющими являются: нарциссизм, инцестуально-симбиотическая зависимость и некрофилия.

Нарциссизм, или эгоцентризм, развивается у людей, которые стремятся разрешить проблему своего существования, утверждая исключительно собственное «Я». Эгоцентрист не способен поставить себя на место другого человека, он настолько занят своей персоной, что его интерес к остальным людям, к миру в целом существенно ограничен. Как следствие этой самоизоляции возникает чувство одиночества и отчужденности. Испытывая страх перед жизнью, эгоцентрист соглашается на «замещение» всего внешнего мира собственной персоной. Он стремится сформировать образ всемогущего «Я», как правило, путем его идеализации и впоследствии заботится о том, чтобы данный образ воспринимался окружающими людьми как его истинное «Я». Важная особенность заключается в том, что эгоцентрист не является цельной личностью. Он идентифицирует себя лишь с отдельным аспектом самого себя, той или иной чертой характера, которую считает достойной поклонения.

Эгоцентричная личность постоянно стремится к власти и насилию, так как считает, что созданному ею образу угрожает опасность со стороны других людей, особенно тех, кто критикует данный образ. Если такой личности не удастся защитить свое «Я», то она скорее совершит самоубийство, чем откажется от него. Другой способ сохранить и утвердить свое «Я» для эгоцентричной личности состоит в изменении окружающего мира с целью его соответствия данному образу. В истории человечества много подобных примеров. Тиранам и диктаторам разных эпох удавалось убеждать людей в совершенстве своих идей, в собственной исключительности. Эгоцентризм опасен не только для окружающих, но и для самой личности. В первую очередь, вследствие нарушения оценочной способности эгоцентрист всегда склонен переоценивать себя и свои возможности, а также недооценивать все, что находится вне его самого и ему не принадлежит. Он не

способен любить ни других, ни даже самого себя, поскольку сознательно отказывает себе в одной из базовых потребностей, потребности любить и быть любимым. Таким образом, эгоцентрист ограничивает развитие собственной личности, поскольку он не способен воспринимать другого человека в качестве равноценного партнера, что является условием эффективного взаимодействия. Он остается одиноким и отчужденным от мира, в то время как каждому человеку для ощущения полноты жизни необходимо реализовать свою потребность в самосовершенствовании и единении со всем сущим.

Существенным препятствием для самореализации личности являются инцестуальные желания, которые Э. Фромм представляет в виде фундаментальной тенденции в человеке, проявляющейся как «желание быть привязанным к тому, из чего человек вышел, страх быть свободным и страх быть уничтоженным этой фигурой, которой человек беспомощно предоставил себя, отказавшись от всякой независимости» [2, с. 77]. Инцестуально-симбиотическая связь характеризуется психологической зависимостью человека от объектов, олицетворяющих власть и покровительство. В основе всех этих объектов (семья, нация, раса...) лежит образ матери, выступающей гарантом защиты, безопасности, заботы и любви. При симбиозе человек становится неотъемлемой частью более сильной личности или группы людей, с которой он сливается без обретения целостности собственного «Я». Такой человек не обладает свободой быть самим собой, иметь личные убеждения и соблюдать собственные обязательства. Отсутствие ответственности, неадекватная самооценка, страх перед жизнью как следствия инцестуальной зависимости приводят к тому, что разрушается сама способность любить. Человек уже не может открыть себя миру, принять другого человека, так как все внешнее представляет для него угрозу. Вместо познания окружающего мира такой человек предпочитает бегство от него. Данная зависимость порождает стремление вернуться в материнское лоно, слиться с природой, потеряв свою индивидуальность. В своей крайней форме это стремление выражает отказ от жизни, желание умереть.

Человек с некрофильным типом ориентирования чувствует влечение ко всему механическому, не способному к росту и развитию, мертвому. Для него характерно воспоминание вместо живого переживания, скорее стремление к обладанию другим человеком, нежели признание его равноценности. В основе взаимоотношений некрофила с миром лежит страх перед жизнью, поскольку она неподвластна какому бы то ни было контролю с его стороны. Именно по этой причине для некрофильной личности характерна установка на силу. Как отмечает Э. Фромм, сила представляет собой «способность превратить человека в труп...В конечном счете каждая сила покоится на власти убивать» [2, с. 31-32]. Исходя из этого, можно проанализировать причины жажды власти у некрофила. Он испытывает гипертрофированное стремление к власти, поскольку власть олицетворяет позицию силы и контроля, способность и готовность убивать. Таких людей возбуждает сам процесс разрушения как самих себя, так и всего того, что их окружает. Характеризуя личности некрофильного типа, Э. Фромм замечает, что их ценности являются «противоположными тем, которые мы связываем с нормальной жизнью: не живое, а

мертвое возбуждает и удовлетворяет их», поэтому только «когда они могут служить смерти, они как раз вырастают до уровня жизни и развивают всю свою энергию. Война и атмосфера насилия, несомненно, являются теми ситуациями, в которых человек с «синдромом распада» становится самим собой» [2, с. 31, 80].

Подводя итог, следует выделить основные характеристики личности, избравшей служение Танатосу, а значит, и тотальное разрушение в качестве смысла своей жизни: эгоцентризм, стремление к власти и насилию, неадекватная оценка происходящего, инцестуальная зависимость от группы или отдельной личности, некрофилия. Однако, на наш взгляд, не стоит забывать и об индивидуальном колорите противоборствующих импульсов, мотивов поведения, обуславливающих многогранность каждой отдельной личности. Исходя из этого, не существует абсолютных некрофилов, напроць лишенных биофильных интенций. Мы настаиваем на данном тезисе, так как «чистые типы», то есть личности, следующие до конца логике своего выбора, встречаются чрезвычайно редко. Учитывая многообразие различных форм и степеней разрушения, необходимо вести речь о существовании как «конструктивного», так и «деструктивного» типа личности, избравшей Танатос в качестве жизненного стиля.

Экзистенциальный выбор в пользу Танатоса наиболее ярко демонстрируют типы, представленные западноевропейскими экзистенциальными мыслителями Д. де Садом, С. Кьеркегором, Х. Хессе, А. Камю. Исследуя данную проблематику, Т. В. Кононенко вводит определение «экзистенциального героя» и осуществляет систематизацию его основных разновидностей. Высшей ценностью человеческой жизни экзистенциализм провозглашает свободу, которая выступает главным образом как свобода выбора. Иными словами, личность обладает свободой выбора в отношении собственного «Я», при создании своей системы ценностей. Необходимо также учитывать, что обратной стороной свободы выбора выступает осознание ответственности за каждую свою мысль и действие. Один из представителей экзистенциализма, французский философ Ж.-П. Сартр в своей статье «Экзистенциализм – это гуманизм» утверждает, что экзистенциализм «отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [3, с. 323]. В этом состоит позитивная сторона экзистенциализма. Личность обладает полной свободой в создании своего внутреннего мира. С этой точки зрения, человек есть «только проект», который существует «настолько, насколько он себя осуществляет» [3, с. 333]. Несомненно то, что провозглашение человека свободным и ответственным – это одна из сильных сторон экзистенциальной философии. Данная ситуация предоставляет «экзистенциальному герою» реальные возможности для самопознания и испытания собственных сил. Осознание конечности бытия позволяет личности переосмыслить свой жизненный опыт, критично подойти к собственному «Я», образу жизни. Данная характеристика, на наш взгляд, соответствует героям «конструктивного» типа, к которому относится Гарри Галлер («Степной волк» Х. Хессе). Для него характерна установка на эгоизм, переоценка своих взаимоотношений с обществом, со всем миром в целом. «Конструктивный» эгоизм состоит в том, что человек осознает собственные потребности, желания, цели и сохраняет их приоритет в

процессе своей жизнедеятельности. При достижении поставленной цели он стремится преодолеть все препятствия на своем пути, ведя борьбу с обстоятельствами, с собственной судьбой. Эгоизм необходим человеку для сохранения своей жизни и адекватной самореализации. В отличие от него, эгоцентризм, наоборот, может затруднить общение с другими людьми, процесс самореализации, в целом и в конечном итоге привести к смерти.

Героев «конструктивного» типа объединяет неприятие существующего порядка вещей и стремление к обретению свободы ради совершенствования себя самого и всего окружающего мира в целом. Можно сказать, что это бунт одиночки во имя сохранения человечности в мире жестокости и несправедливости, восстание против морали общества, утратившего общечеловеческие ценности, подавляющего отдельную личность, которая отказывается служить средством для общественных целей.

Для личности «деструктивного» типа ведущими оказываются иные мотивы. Поскольку экзистенциальный выбор в пользу Танатоса, идеи Разрушения, свидетельствует также о стремлении личности реализовать свои деструктивные тенденции, то в качестве смысла жизни такой личности выступает тотальное разрушение как себя, так и других людей. Свобода здесь равнозначна своеволию и произволу. Данный жизненный стиль можно назвать «философией вседозволенности». Избравшие его делают свой выбор в пользу эгоцентризма, противопоставляя себя миру природы, обществу, Богу. На наш взгляд, примерами героев «деструктивного» типа являются «садический герой», «эстетик» С. Кьеркегора, «абсурдный герой» А. Камю.

Констатировав бессмысленность человеческого бытия и отказавшись от традиционной системы ценностей, «экзистенциальный герой» «деструктивного» типа сам хочет занять место Бога и создавать мир по своему усмотрению. Смыслоутрата и Богоутрата выступают как факторы морального самооправдания, освобождающие его от долга и всяческих обязательств. В этих обстоятельствах личность «деструктивного» типа может реализовывать свою жажду власти, стремление к наслаждению, поскольку перед ней стоит цель – самоисчерпание и разрушение мира и других людей. Следует отметить, что ощущение силы «деструктивной» личности весьма иллюзорно, так как в большинстве случаев за маской сильной личности скрывается никем не признанное замкнутое в кругу внутренних конфликтов «Я» слабого человека, стремящееся любой ценой поддерживать этот самообман. На наш взгляд, подавление своих истинных потребностей, отказ от развития своего «Я» даже во имя созданного образа не является доказательством силы личности, а скорее, наоборот, свидетельствует о внутренней слабости и в конечном итоге приводит к регрессу.

Переход от «конструктивного» стиля жизни к «деструктивному» может осуществляться в пределах одной личности. Яркий пример представляет «бунтующий человек» А. Камю, который, начиная свой бунт во имя свободы, забывает о его благородных истоках и соглашается на убийство другого человека, а затем и вовсе прибегает к диктатуре и массовым убийствам. Новая система ценностей, утверждаемая таким способом, неизбежно вызывает новый бунт. На наш взгляд, здесь имеет место парадоксальная ситуация: чем больше человек стремится

освободить себя от каких-либо зависимостей, тем сильнее он оказывается связанным в своих действиях и тем чаще ему приходится прибегать к насилию и тирании для достижения своих целей.

Таким образом, ценностная ориентация на служение Танатосу свидетельствует об активном разрушительном начале личности. Однако следует учитывать, что существуют два типа личности, избравшей данный путь, «конструктивный» и «деструктивный». Для личности «конструктивного» типа в качестве высшей ценности своей жизни выступает Свобода, главным образом свобода выбора в отношении своей ценностной системы, стиля жизни, образа собственного «Я». Данная свобода не тождественна вседозволенности и предполагает обязательную ответственность за все свои действия. Другой тип личности, «деструктивный», ориентирован исключительно на обретение абсолютной свободы, или своеволия. Его характерными особенностями являются эгоцентризм, всепоглощающее стремление к власти, использование насильственных методов для достижения своих целей. Если подобные разрушительные тенденции не уравновешиваются эротическими, творческими тенденциями, то естественным для личности становится стремление к тотальному разрушению себя самой, всего окружающего мира в целом. Таким образом, «конструктивная» личность избирает Свободу в качестве своей высшей ценности, а «деструктивная» – Своеволие и Произвол.

Вся философия атеистического экзистенциализма представляет собой комплекс неразрешимых экзистенциальных проблем и не предлагает ни одного выхода из сложившейся ситуации. Отказываясь от надежды, веры в позитивные изменения, «экзистенциальный герой» сознательно ограничивает свои возможности, замыкая себя в кругу конфликтов, и становится заложником своего эгоцентризма и одиночества. На наш взгляд, стремление к абсолютной свободе, своеволию не решает экзистенциальных проблем личности, а напротив, разрушает ее. Таким образом, служение Танатосу может лишить человека его истинно человеческого «Я», возможности саморазвития. С нашей точки зрения, каждая личность имеет право выступать в роли творца своей судьбы, бороться за собственное счастье, достигать поставленных целей в жизни. Для этого необходимо осознать свои истинные потребности и желания, поверить в себя и свои лучшие качества и затем следовать избранному жизненному стилю. Экзистенциальный выбор в пользу Эроса соответствует созидательному, творческому началу личности, сознательно избирающей путь Любви. Данный выбор является наиболее адекватным личности, поскольку он предполагает ориентацию на личностный рост, позволяет ей сохранить целостность, свободу и человечность, способность любить и реализовать свой творческий потенциал. По нашему мнению, только развивая в себе готовность к диалогу и способность любить, личность может обрести гармонию как внутри себя, так и во взаимоотношениях с другими людьми.

Список литературы

1. Кононенко Т.В. Экзистенциальный выбор и любовь как аксиологические функции личности: Дис... канд. филос. наук: 09.00.04. – Донецк, 2000. – 164 с.
2. Фромм Э. Душа человека: Перевод. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
3. Сумерки богов: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.

Поступило в редакцию 09.02.04